

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ
БИОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК

MEMORABILIA
HISTORIAE
NATURALIS

ВЫП.

1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва . Ленинград

1 9 6 6

Серия сборников «Из истории биологических наук» была начата в 1955 г. и выходила в составе «Трудов Института истории естествознания и техники АН СССР». Всего в течение шести лет было выпущено 10 таких сборников.

В текущем году представилась возможность возобновить в Ленинградском отделении Института печатание сборников «Из истории биологических наук». Настоящий сборник является первым в ряду выпусков.

Ответственный редактор
действительный член Академии педагогических наук
проф. **Б. Е. РАЙКОВ**

ИЗ ИСТОРИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК. Вып. 1

*Утверждено к печати Институтом истории естествознания и техники
Академии наук СССР*

Редактор издательства **В. В. Тарягина**

Художник **Д. С. Данилов**

Технический редактор **Н. Ф. Виноградова**

Корректоры **Е. В. Вивчар, Р. Г. Гершинская и А. И. Кац**

Сдано в набор 10/III 1966 г. Подписано к печати 25/VI 1966 г. РИСО АН СССР № 63-130В.
Формат бумаги 60 × 90¹/₁₆. Бум. л. 6¹³/₁₆. Печ. л. 13 + 5 вкл. (⁵/₈ печ. л.) = 13⁵/₈ усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 14.31. Изд. № 2740. Тип. зак. № 820. М-27756. Тираж 1800. Бумага типографская № 1.

Цена 1 р. 01 к. + переплет 20 к.

Ленинградское отд. издательства «Наука». Ленинград,
В-164, Менделеевская лип., д. 1

2-10-2
1233-66

1-я тип. изд. «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ АНТИДАРВИНИСТ

(Из истории дарвинизма в России) ¹

Б. Е. Райков

Институт истории естествознания и техники АН СССР

В настоящем очерке автор намерен коснуться совершенно неосвещенной в печати истории выступлений первого русского критика дарвинизма Ивана Полетики в начале 60-х годов прошлого века.

Известно, что теория Дарвина была принята на нашей родине положительно, и даже восторженно. Действительно, наши ранние осведомители о появлении учения Дарвина отзывались о нем весьма благоприятно, начиная с А. П. Богданова, С. А. Рачинского, К. А. Тимирязева и мн. др. Критические отзывы появились много позднее, когда выросла оппозиция со стороны церковных писателей, а затем появился капитальный труд зоолога Н. А. Данилевского, статьи его соратника философа и публициста Н. Н. Страхова и др.

Однако эта общепринятая схема, как оказалось, не вполне соответствует действительности. Первый критик-антидарвинист выступил гораздо раньше. Он же был одним из первых осведомителей о вышедшей в 1859 г. в Лондоне книге Дарвина «The Origin of Species». Согласно нашим разысканиям, это был инженер-химик, редактор «Горного журнала» Иван Аполлонович Полетика.

В литературе по истории дарвинизма долгое время держалось мнение, что первым, кто сообщил русским читателям о появлении книги Дарвина и изложил его учение, был профессор Петербург-

¹ Первые два очерка напечатаны в «Трудах Института истории естествознания и техники АН СССР», тт. 6 (1958) и 31 (1960)

ского университета зоолог С. С. Куторга, который якобы напечатал в конце 1861 г. в распространенном журнале того времени «Библиотека для чтения»² большую статью на эту тему.

Однако пишущему эти строки в 1960 г. удалось опровергнуть эту версию и показать, что С. С. Куторга не мог быть автором этой статьи, а написал ее минералог и химик Николай Николаевич Соколов, профессор Петербургского, а затем Новороссийского университетов.³

Теперь к этой версии надо добавить еще одну поправку. На полгода раньше Соколова выступил по поводу сочинения Дарвина инженер-химик Иван Полетика. Он высказался об учении Дарвина отрицательно, явившись, таким образом, первым по времени антидарвинистом в России.

Полетика поместил в июльской книжке «Горного журнала» за 1861 г. небольшую статью под заглавием «Геологическая последовательность органических существ».⁴ Он перевел на русский язык несколько заключительных страниц из XI главы книги Дарвина «Происхождение видов» и присоединил к ним свои комментарии.⁵ Переведенные Полетикой страницы содержат заключительные выводы Дарвина из тех геологических и палеонтологических фактов, которые, по мнению Дарвина, подтверждали его теорию эволюционного развития. Против этого взгляда Дарвина и выступил русский автор в своих комментариях.

Прежде чем подробнее остановиться на критических замечаниях Полетики, изложенных в этой статье, приведем сведения о нем как авторе, какие нам удалось собрать на основании печатных и архивных источников.⁶

Иван Аполлонович Полетика родился около 1820 г. в семье украинского происхождения, члены которой были известны в России еще в XVIII в. (между прочим — Ломоносову). Иван Полетика окончил Горный корпус (Горный институт) в Петербурге и был отправлен инженером в Алтайский горный округ, где работал на местных заводах. Здесь он производил в 1846 г. опыты по обработке баритовых или тяжелошпатовых руд.⁷

Он предложил способ восстановления этих руд путем прокаливания их в отражательных печах вместе с углем.

² Библиотека для чтения, 1861, №№ 11 и 12.

³ См.: Б. Е. Райков. Из истории дарвинизма в России. Тр. Инст. истории естеств. и техники АН СССР, т. 31, М.—Л., 1960, стр. 17—81.

⁴ Горный журнал, 1861, № 6, стр. 593—596. — Статья была обнаружена сотрудницей Института истории естествознания и техники К. В. Рязанской.

⁵ В первых изданиях книги Дарвина эти главы имели нумерацию IX и X, позднее они получили иную нумерацию — X и XI.

⁶ В отыскании их мне оказали помощь Т. А. Лукина и Б. Лукин.

⁷ Тяжелый шпат или барит — сернобариевая соль (BaSO_4) — употребляется для изготовления белой краски (литопон), а также для медицинских целей и проч.

Подобный же способ применил австрийский инженер Бишоф в Тироле, но годом позднее, поэтому Полетика считал себя первооткрывателем этого способа. Он описал его много лет спустя в «Горном журнале».⁸

В конце 50-х или начале 60-х годов Полетика оставил службу на Алтае и переехал в Петербург, уже имея чин полковника корпуса горных инженеров. Он получил службу на Петербургском монетном дворе и одновременно стал сотрудничать в «Горном журнале», исполняя обязанности редактора. К этому периоду деятельности Полетики и относятся его статьи, направленные против учения Дарвина.

В то время в Петербурге проживал и родной брат Полетики Василий Аполлонович, также горный инженер по образованию, но пошедший по другому пути. Он занялся журнальной работой, писал статьи по экономическим вопросам, приобрел репутацию бойкого оратора, противника протекционной системы в торговле, был одно время редактором газеты «Биржевые ведомости», словом, сделался человеком известным в деловых кругах столицы.⁹

Иван Полетика также интересовался вопросами экономической политики, напечатал статью «О посессионном праве владения русскими горными заводами».¹⁰ Но больше он интересовался научными вопросами.

В петербургский период он занялся изучением оптических явлений. Делал опыты с прохождением света через малые отверстия и обращался по этому поводу в Академию наук, посылая туда свои статьи, например «О рассеянии света при проходе через отверстия» (1867), «О явлениях, производимых прошедшим сквозь малые отверстия светом» (1869), «Господствующая теория происхождения цветов и отношение к ней учения о цветах Гёте» и др. Некоторые из его статей по оптике были напечатаны.

Эти подробности имеют то значение, что характеризуют до некоторой степени научное лицо И. А. Полетики. Это был способный человек, интересовавшийся многими и разнообразными вопросами, но не умевший сосредоточиться на чем-нибудь одном, а по-

⁸ Горный журнал, 1862, № 5.

⁹ Он был, между прочим, знаком с Н. А. Некрасовым и бывал у него в качестве гостя. Однако Некрасов, кажется, не особенно сочувственно отзывался о его деятельности. Известна эпиграмма Некрасова на статьи В. А. Полетики, направленные в защиту фритредерства:

Полемика Полетики
При тонкости политики
При знаньи арифметики
Не выдержала критики.

¹⁰ Посессионное право — право на владение землей и крестьянами, которым в эпоху крепостного права обладали частные промышленные предприятия, например заводы. Автор высказывается против посессионного права и предлагает передать право на владение лесами и крестьянами от частных владельцев — государству.

тому и не достигший в своих занятиях твердых положительных результатов. Эти же его свойства отразились, по-видимому, и на его выступлениях по дарвинизму.

Он опубликовал по поводу учения Дарвина две статьи — в 1861 и 1863 гг. Первая статья,¹¹ как сказано выше, начинается переводом заключительной части XI главы «Происхождения видов». В оригинале этот абзац имеет подзаголовок: «Общий вывод из этой и предыдущей главы (Summary of the preceding and present chapters)». Этот абзац резюмирует две обширные главы книги Дарвина — X и XI, в которых автор изложил свои геологические и палеонтологические доказательства эволюции. По объему они составляют примерно седьмую часть книги Дарвина, но удельный вес их довольно велик, потому что здесь Дарвин дает ряд общих формулировок по основным вопросам своего учения. Резюме же из этих глав, которое привел Полетика в своей статье, представляет собою сжатое, но весьма удачное по ясности и четкости изложение теории Дарвина, сделанное им самим.

Отсюда видно, что русский автор выбрал для перевода вполне подходящее место. Таких мест у Дарвина не так много; он писал, как известно, довольно тяжело и запутанно, увлекаясь деталями и этим усложняя изложение. Очевидно, русский автор достаточно подробно ознакомился с содержанием разбираемой им книги.

Каким английским изданием он пользовался? Вероятно, вторым (1860 г.) или третьим (1861 г.), так как первое издание 1859 г почти не проникло в Россию и едва ли могло попасть в руки русского автора.

Полетика перевел Summary целиком. По объему это резюме составляет около четверти печатного листа. Дарвин пишет в нем, что геологическая летопись очень неполна, так как геологи обследовали только ничтожную часть земной поверхности. Кроме того, многие формы не сохранились. Этим и объясняется отсутствие промежуточных переходных форм между видами, как того требует теория. Однако геологические открытия все же указывают, что животные формы в течение геологических периодов медленно изменялись. Древние формы вымирали и замещались их новыми многочисленными потомками. Между измененными потомками происходила борьба, в которой более специализированные виды чаще побеждали своих предшественников и занимали господствующее положение. Поэтому органический мир развивался в целом прогрессивно. Возражения против естественного отбора отпадают, поскольку объясняются неполнотой геологической летописи. Все достижения палеонтологии ясно свидетельствуют, что виды произошли естественным порядком, причем так, что прежде жившие формы вытеснялись новыми, более усовершенствованными формами, которые оказались лучше приспособленными.

¹¹ Горный журнал, 1861, № 6.

Изложив, таким образом, теорию Дарвина его собственными словами, русский автор отозвался о ней с большим сомнением. Приведем его отзыв полностью, так как он во многом любопытен, потому что является первым откликом на учение Дарвина в русской печати, а также потому, что хорошо выявляет неопределенную и половинчатую позицию самого критика, который, по видимому, не мог разобраться среди противоречивых мнений, вызванных учением Дарвина уже в первое время его появления. Вот что писал Полетика по этому поводу:

«Эти выводы подтверждены в сочинении Дарвина многими самыми любопытными примерами и сближениями. Но непонятно, как Дарвин не указал сам на недостаточность своей теории происхождения родов для объяснения всей истории мироздания и как он упустил из вида те печальные заключения, к которым теория эта приводит. Неужели рыбы, ящеры, птицы, четвероногие животные, люди произошли от одних и тех же прародителей через постепенное замещение несовершенных организаций более полными и более специальными. Органические остатки не представляют нам никаких, или самые исключительные переходы между главными и господствующими классами. Теория естественного рождения здесь ничего не объясняет; неужели человек должен приписывать себе происхождение еще более таинственное, чем то, которое народная молва приписывала Юлии Пастрано. В таком случае история человечества представляла бы пример усовершенствования организации людей, тогда как она свидетельствует только об успехах организации общества и об успехах просвещения. Люди в древности могли быть так же велики, как и ныне, и физические способности их не были менее развиты. Или, может быть, история заключает в себе слишком ничтожный период, который не может идти ни в какое сравнение с периодами геологическими. Но в таком случае теория Дарвина превосходит пределы нашего понимания и не может доставить никакой пользы науке. Зачем создавать теории, которых невозможно постигнуть. Зачем описывать картины, которых невозможно вообразить.

Кроме того, теория Дарвина устанавливает в мире исключительное господство незаконных и не совсем естественных рождений. Она признает одни только натуральные рождения ненатуральными. Ставит наши браки в противоречие со всеми законами мироздания. И что же предпринять теперь человеку для усовершенствования организации этого высокого и даже исключительно поставленного класса.

Итак, выводы Дарвина превосходны. Отвергать их и не восхищаться ими — невозможно. Но для его теории необходимо указать пределы, так чтобы она не вытесняла других предположений, которые полнее объясняли бы нам историю мироздания».¹²

¹² Горный журнал, 1861, № 6, стр. 597.

Из этой критики видно, что автор ее по существу чужд мысли об изменяемости видов в течение больших промежутков времени. По его убеждению, потомки стереотипно повторяют все черты предков. Отступление от этого правила он считает чем-то «ненатуральным», т. е. неестественным. А так как теория Дарвина вся построена на возможности таких изменений в потомстве, то критик и заявляет на своем обывательском языке, что Дарвин «устанавливает в мире исключительное господство незаконных рождений».

Полетика писал, что он не понимает, как Дарвин мог допустить такую печальную ошибку, как происхождение всех животных и человека от иначе устроенных прародителей. В доказательство он приводит аргумент, ставший впоследствии ходовым у антидарвинистов, что в пластах земли не найдено никаких переходных форм между классами животных.

Люди, по мнению Полетики, в физическом отношении всегда были такими, как теперь, а если они в прошлом стояли на низкой ступени развития, то это зависело от того, что у них не было хороших законов, хорошей общественной организации.

Упоминание о Юлии Пастрано — волосатой женщине, которую показывали в цирках, объясняется таким образом. Народная молва утверждала, будто бы матерью этой Юлии была нормальная женщина, а отцом — обезьяна. Такой способ происхождения кажется критику более понятным, чем объяснение Дарвином происхождения человечества от каких-то низко организованных предков, которое Полетика называет «таинственным».

Такова эта весьма невысокого качества критика, с которой русская печать встретила на первых порах учение Дарвина. Надо пожалеть, что в этом принял участие «Горный журнал», солидный и в общем хорошо поставленный печатный орган.

Впрочем, положение скоро исправилось, и уже в конце того же 1861 г. русский ученый-химик Николай Николаевич Соколов дал вполне компетентную и весьма высокую оценку учению Дарвина, а затем выступили и другие русские авторы, устроившие дарвинизму блестящий прием.

Отметим, что Полетика не ограничился своим первым выступлением против Дарвина в 1861 г. Ознакомившись с немецким переводом «Происхождения видов», сделанным известным зоологом Бронном, русский автор усмотрел в этой книге предисловие, написанное переводчиком, который занял по отношению к учению Дарвина двойственную позицию: отдавая ему должное как замечательному естествоиспытателю, он к его теории эволюции отнесся скептически. Бронн признавал изменяемость видов и в своей книге «Руководство к истории природы», опубликованной в 1843 г., привел множество примеров видовой изменчивости, но объяснял это явление только влиянием внешних условий (света, температуры, состава почвы, количества влаги и проч.), он не был сторонником эволюции в дарвиновском смысле. Свои несогласия

с теорией Дарвина Бронн изложил в предисловии к своему переводу — правда, в очень деликатной, сдержанной форме.

Это предисловие и дало Полетике материал для критики, более резкой, чем та, с которой он выступил двумя годами раньше. В этой связи он и перевел часть рецензии Бронна на русский язык и напечатал этот перевод в редактируемом им журнале под заглавием: «Сочинение Черльза Дарвина о происхождении животных и растений посредством естественного рождения».¹³

Заметим, что это заглавие очень неудачно: термин Дарвина «естественный отбор» (natural selection), или «естественный подбор», как переводил С. А. Рачинский, Полетика передал словами «естественное рождение», что не только не передает, но совершенно искажает смысл Дарвинова термина.

В сопроводительном замечании к своему переводу Полетика отметил, что сочинение Дарвина вышло в Англии уже в трех изданиях,¹⁴ а также переведено на русский язык профессором Московского университета С. А. Рачинским.¹⁵

В приведенном Полетикой предисловии Бронна последний вначале указывает, что основная мысль Дарвина о том, что все существующие организмы произошли из немногих форм и подвержены до сих пор непрерывному преобразованию, — не нова. Ее высказывали уже в виде предположения Жоффруа Сент-Илер и Ламарк, но их доказательства не могли выдержать в дальнейшем критики. Дарвин утвердил этот способ происхождения животных как закон природы. «Так как действительность возможности, — пишет Бронн (по переводу Полетики), — выводимой из Дарвиновой теории расположения, не может быть ни прямо доказана, ни опровергнута, то можно усумниться, не слишком ли далеко он ее развил, тем более что все-таки нужны были особенные акты творения, чтобы создать полдюжины основных форм, требуемых Дарвином.¹⁶ Если бы удалось обойтись без них, то, конечно, все существующее в природе можно было бы объяснить законами природы, без всяких актов создания: наибольшая из загадок естественной истории была бы тогда разрешена. Но так как этого нет, то можно заранее предсказать, что весь собор естествоиспытателей разделится на две партии — верящих и неверящих, и между ними начнется борьба противоположных доводов».

Затем следуют похвалы Дарвину, творение которого «представляет образец естественно-философской обработки» и т. д.

¹³ Горный журнал, 1863, кн. 1, стр. 201—203.

¹⁴ Третье английское издание вышло в 1861 г. в Лондоне.

¹⁵ Это указание интересно потому, что перевод Рачинского (в издании книгопродавца И. И. Глазунова) был напечатан в Петербурге в 1864 г., а статья Полетики появилась в печати в самом начале 1863 г. Следовательно, Полетика каким-то образом знал о существовании перевода Рачинского задолго до его выхода в свет.

¹⁶ Намек на фразу Дарвина в «Происхождении видов» в конце последней XV главы.

Однако это зерно сомнения было брошено Бронном, притом одновременно с тем, как он по долгу добросовестного ученого довел содержание сочинения Дарвина до сведения немецкой публики.

Это зерно сомнения Полетика счел целесообразным довести и до сведения русских читателей еще прежде, чем они могли ознакомиться с трудом Дарвина, хотя бы в переводе Рачинского.

Таково было первое выступление русского антидарвиниста, выступление в общем очень слабое, так как у автора не было нужной для критики подготовки.

Выступление Полетики было вскоре забыто, особенно после появления подлинного сочинения Дарвина в переводе Рачинского, а затем блестящей серии статей популяризаторов и пропагандистов дарвинизма. И лишь через добрый десяток лет по стопам Полетики пошли другие новоявленные русские антидарвинисты, заявившие о себе с большими претензиями, но с еще меньшим успехом.